

А. Е. Марон
Л. В. Резинкина
(Санкт-Петербург)

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИЙ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ: ОТ ПЕДАГОГИКИ ГРАМОТНОСТИ К ПРАКТИЧЕСКОЙ АНДРАГОГИКЕ

В статье рассмотрен феномен образования взрослых с позиций историко-культурного анализа, охарактеризованы тенденции и этапы становления и развития андрагогики как научного знания, учебной дисциплины и области социальной практики.

Образование взрослых как социальный институт органически переплетается с историей нашего отечества, с его культурой и образованием.

Анализ образования взрослых в России и за рубежом необходим для объективного осмысления в историко-культурном контексте развития дореволюционной и современной теории образования взрослых.

Упоминания об образовании взрослых встречаются в эпоху российского Просвещения XVIII века: тогда на основе светской культурно-образовательной деятельности стало зарождаться демократическое общественное движение, способствовавшее развитию и саморазвитию взрослого человека как субъекта познания, социальных отношений, общественной и культурной жизни.

История отечественной школы для взрослых начинается в 50-е годы XIX столетия, явившиеся переломными в общественной жизни, что отразилось во всех ее сферах. Великий русский ученый Н. И. Пирогов инициировал открытие заведений для взрослых вначале в Киеве, а затем и в других городах России. Они назывались «воскресные школы». Постепенно параллельно с воскресными школами появились и другие формы повышения грамотности взрослых. В те годы в разработке теории и практики образования для взрослых принимали участие Н. И. Пирогов, В. И. Водовозов, В. Я. Стоюнин.

Исследование показывает, что значительные потребности в образовании формируются у взрослого населения в эпоху резких социальных перемен, в период адаптации к новым условиям жизни и деятельности.

В период смены общественно-политической формации после Великой Октябрьской революции в нашей стране ставилась задача

формирования всеобщей грамотности населения. В Советской России в 20–30 годах прошлого столетия осуществлялось обучение взрослых на рабфаках, в школах рабоче-крестьянской молодежи. Первым сделал попытку дать типологию школ взрослых того времени Е. Н. Медынский. Обобщил результаты исследования П. В. Горностаев, который провел анализ развития теории общего образования взрослых.

Расцвет вечерних и заочных школ наблюдался в 50–80 годах прошлого столетия, когда охват взрослых учащихся образованием превышал четыре миллиона человек. В качестве контингента учащихся в послевоенный период выступали квалифицированные рабочие, мастера производства – достаточно взрослое население, имеющее жизненный и производственный опыт. В те годы создавались специальные учебные программы, учебники, методики для учителей-предметников. Эти книги получили большую популярность и используются в ряде случаев в современном образовании. Их авторами являются доктора педагогических наук Г. Д. Глейзер (математика), А. Е. Марон (физика), Т. Г. Браже (литература), Ж. Л. Витлин (иностранный язык) и др.

Развитие общего среднего образования взрослых в те годы обеспечивало выполнение государственного закона о всеобщем среднем образовании.

В этот период заметное место в образовании занимали Народные университеты, Народные школы и общество «Знание», относящееся к системе неформального образования взрослых.

За рубежом в теории образования взрослых термин «неформальное образование» (non-formal education) применяется для опи-

сания образовательного процесса, который происходит за границей традиционного (формального, нормативного) образования и предназначен для реализации познавательных запросов и потребностей конкретной группы взрослого населения.

Неформальное образование, по мнению С. М. Климова, располагается между формальным и информальным образованием. От формального образования оно отличается отсутствием жестких правил, регламентов и соглашений, ориентируется на реальные образовательные потребности разных социальных, демографических, профессиональных сообществ взрослого населения. В то же время неформальное образование является более осознанным, организованным и управляемым, чем информальное образование.

По своим характеристикам понятие «неформальное образование» близко к понятиям «дополнительное образование» и «продолженное образование» [2].

В практике образования взрослых в России общество «Знание» как институт неформального образования играло заметную роль в создании целостной системы образования взрослого населения.

Председатель правления общества «Знание» В. П. Рыбалко подчеркивал значение следующих факторов создания целостной системы образования взрослых:

- в развитых странах мира образование взрослых превратилось в четвертую самостоятельную и важнейшую сферу национальной системы образования;

- образование взрослых в обществе современной России может стать эффективным механизмом стабилизации и социально-культурного развития человека;

- это образование является важным фактором национальной безопасности в период современных вызовов и угроз. Это касается экологической безопасности, национальной, религиозной нетерпимости, техногенных катастроф;

- востребованы организационные структуры по координации развития систем образования взрослых и просветительской деятельности;

- потребности регионов и муниципалитетов диктуют необходимость подготовки и переподготовки профессиональных кадров в условиях краткосрочного повышения квалификации с опорой на реальный опыт территориальных организаций;

- необходимо вернуть значение андрагогики как науки и образовательной дисциплины, восстановив профессиональный стандарт по специальности «андрагогика».

Современный период развития образования взрослых отличается тенденцией создания института открытого образования, которое направлено на приближение содержания обучения к реальной жизни, на создание гибких образовательных программ, особенно в системе повышения квалификации и переобучения взрослых специалистов.

Известна формула, что образование взрослых – ключ к XXI веку, необходимое условие для устойчивого инновационного развития, подъема экономики и социальной сферы. Образование взрослых как метасистема и процесс формирования и поддержания социальной деятельности является инвариантной частью всех социальных и государственных систем [4, с. 3–4].

В аспекте воспроизводства кадрового потенциала В. В. Стражев, рассматривая систему образования взрослых в странах СНГ как метасистему, подчеркивал важность выполнения следующих условий функционирования этой системы:

- систематический мониторинг изменений лично-профессиональных качеств взрослых во все периоды их жизнедеятельности;

- создание новых методик, технологий и организационных форм для объективного оценивания уровней развития специалистов;

- разработка научно-методического инструмента для оценки соответствия качеств личности и компетенций взрослого специалиста требованиям конкретных профессий.

В современной социально-экономической и культурно-образовательной ситуации важной составляющей образования взрослых является создание *системы непрерывного развития личности* [6].

Как справедливо отмечает О. Г. Прикот, «в качестве основного отличия концепции новой модели российского образования эксперты выделяют необходимость получения образования в течение жизни. Согласно этой концепции, непрерывное образование должно восприниматься не как идея надстройки, дополнительного обучения в тех случаях, когда основного не хватает, а как основа карьерного роста и поддержания профессиональных навыков и умений на протяжении всей жизни» [5].

Непрерывное образование сегодня предполагает развитие конкурентной образовательной среды и ее насыщение разнообразными образовательными услугами; создание институтов и инфраструктуры непрерывного образования; внедрение в непрерывном образовании современных технологий обучения, новых финансовых механизмов.

Развитие отечественной системы непрерывного образования взрослых, имея свой значительный опыт в области просвещения и образования взрослых, опирается на мировые тенденции в этой области.

70–80 годы XX столетия ознаменовались значительным расширением проблематики исследований в области непрерывного образования взрослых. Под руководством доктора экономических наук, профессора В. Г. Онушкина в 1976 г. организована разработка теоретических основ непрерывного образования взрослых (анализ состояния и тенденций развития образования взрослых в нашей стране и за рубежом, методология интегративного исследования области образования взрослых, его социально-экономическая эффективность).

В указанный период определилось несколько важнейших научно-исследовательских направлений, возглавляемых ведущими учеными страны: Ю. Н. Кулюткиным, Г. С. Сухобской, С. Г. Вершловским, Е. П. Тонконогой, А. Е. Мароном, Т. Г. Браже, Г. Д. Глейзером и др.

На основании широкого эксперимента под руководством д. п. н. Л. Н. Лесохиной и к. п. н. Т. В. Шадринной была спроектирована, апробирована и внедрена в практику модель образовательных учреждений непрерывного образования взрослых.

Фундаментальное исследование развития образования взрослых как социального института было продолжено в Институте педагогического образования и образования взрослых (директор профессор И. И. Соколова). Это исследование определило, что образование взрослых является достаточно самостоятельным социальным институтом со специфическим вектором развития, который взаимосвязан с иными институтами общества и оказывает значительное влияние на все социокультурные области (политику, экономику, идеологию, науку, мораль) [3].

Важным направлением исследования образования взрослых в России в конце 90-х

годов XX века явилась разработка новой учебной дисциплины и научного знания – андрагогики, отражающей теорию и практику обучения взрослых.

Общие вопросы андрагогики, ее социально-педагогические аспекты, вопросы организации технологий обучения взрослых отражены в исследованиях С. Г. Вершловского, М. Т. Громковой, С. И. Змеёва, И. П. Колесниковой, А. Е. Марона и др.

Известным ученым С. Г. Вершловским, автором крупных работ в сфере андрагогики, определены и проанализированы предпосылки и этапы развития андрагогики как науки.

Первый этап (1950–1960-е гг.) – формирование андрагогики как «педагогики взрослых». На основе предметно-центрических исследований выявлены особенности обучения взрослых как фактора компенсации упущенных возможностей. Вклад в становление андрагогики внесли М. Ноулз, Б. Самоловчев, А. В. Даринский.

Второй этап (с конца 1960-х до конца 1970-х годов) – признание андрагогики как самостоятельной научной дисциплины, когда объектом анализа стала не только практика обучения, но и круг теоретических проблем: образование взрослых как явление культуры, роль и значение образования на разных этапах жизни взрослых, принципы построения непрерывного образования и др.

Особенности третьего этапа (1980–1990-е годы) – институционализация образования взрослых. «Одна из примечательных особенностей этого десятилетия, – пишет С. Г. Вершловский, – возникновение автономных центров образования в религиозных организациях, профессиональных союзах, просветительских обществах, на производственных предприятиях» [1, с. 26].

Четвертый этап (современный, XXI век) связывается с расширением практики образования взрослых в ответ на вызовы времени и усложнение социальных и личностных потребностей в сфере образования, что соответствует Меморандуму Европейского сообщества «Учеба через всю жизнь» (октябрь 2000). Фундаментальной работой в этой области явилась книга С. Г. Вершловского «Андрогогика» (2014).

Самостоятельное направление развития андрагогики – рассмотрение её как явления социальной практики (И. А. Колесникова).

Имеется в виду реальное воплощение идей теоретической андрагогики в аппарат методики обучения разных категорий взрослых – педагогов школ, преподавателей системы профессионального образования, специалистов в сфере производственной педагогики и других категорий.

На данном этапе в Институте образования взрослых РАО создана серия книг «Практическая андрагогика», ориентированная на развитие адаптивных систем, опережающих систем, открытых систем, информационных систем образования различных категорий взрослых (исследования под руководством А. Е. Марона).

Особо можно выделить выполненные диссертационные исследования по проблеме образования взрослых, посвященные таким аспектам, как создание новых институтов, форм образования взрослых и образовательных сред, анализ новых концепций и теорий развития взрослой личности в условиях социально-экономических перемен с учетом региональных и муниципальных особенностей.

Так, В. Г. Воронцова в докторской диссертации обосновывает роль нового института образования взрослых – Университета педагогического мастерства (Санкт-Петербург). Ею подчеркивается, что данный институт является образом гуманитарно-образовательной среды, характеризующейся такими ключевыми признаками, как интеграция гуманитарного и естественнонаучного знания, использование аксиологической парадигмы образования, ценностно-смысловое согласование деятельности субъектов, духовно-нравственное общение. Механизмом создания такой образовательной среды является научно-исследовательская работа.

Представляет интерес опыт создания концепций непрерывного образования педагогов на основе учета национально-региональных условий (диссертация Р. А. Исламшина).

Проблеме развития педагогической профессии как социального института посвящена диссертация В. Н. Введенского. Теоретически обосновано понятие «педагогическая профессия как социальный институт», изучены его свойства и закономерности, раскрыты функциональный, структурный, сущностный и исторический аспекты исследования педагогической профессии как социального института.

Т. С. Панина в своем исследовании опыта повышения квалификации в Кузбассе опира-

лась на поведенческий, процессуальный и персонологический подходы.

Отдельно выделим исследования территориальных систем образования взрослых. Это докторские диссертации М. В. Александровой, О. В. Ковальчук, З. Г. Найденовой, З. Н. Сафиной, касающиеся развития кадрового потенциала, становления карьеры педагога в территориальной системе, особенностей его лично-профессионального развития.

Проблеме регионального развития образования взрослых, выявлению его инновационных тенденций посвящена докторская диссертация З. Н. Сафиной, в которой выдвигается идея амбивалентности функциональных основ образования взрослых, заключающаяся в реализации двух функций – лично-регулятивной, определяющей процесс саморегуляции в сфере его развития, и социально-регулятивной, направленной на решение социокультурных проблем территории.

В соответствии с современными условиями особая роль отводится научному осмыслению инновационных процессов в региональном образовании, их гуманистической направленности. В диссертации З. Г. Найденовой показано, что исследование проблемы гуманизации инновационных преобразований в образовании позволило вычленить такие его существенные воспитательно-развивающие функции, как формирование духовной культуры и социально-ценностных ориентаций, развитие познавательных интересов и мотиваций, осознание субъектом своей нравственно-эстетической сущности, ориентация образования и воспитания на использование потенциала отечественной культуры, крестьянских традиций, русской философской идеи гражданского служения Отечеству и др.

В докторской диссертации О. В. Ковальчук рассматривается проблема инновационного развития муниципальной системы в контексте проектно-квалитативной парадигмы. В её работе последовательно анализируются вопросы проектирования и разработки новых образовательных структур в рамках муниципалитета, и одновременно применительно к каждому такому явлению рассмотрен процесс мониторинга и исследования продвижения данной системы с позиций квалитологии.

В исследованиях М. В. Александровой применительно к муниципальной системе (на примере Новгородской области) научно обоснованы понятия «карьера», «карьерно-обра-

зовательная среда», показано, что становление карьеры представляет собой непрерывный процесс разработки и реализации собственных действий по достижению индивидуально осознанных профессиональных и трудовых позиций, появление таких интегративных личностных новообразований, которые отражают социально-профессиональную адаптацию, профессиональное совершенствование, профессиональное самоутверждение.

Применительно к региональной системе профессионального образования исследована специфика становления педагогических инноваций. О. Л. Березиной разработана и апробирована социально-маркетинговая страте-

гия становления педагогических инноваций в регионе, выявлены особенности педагогического менеджмента применительно к Международному стандарту качества ISO серии 9000:2008.

Таким образом, анализ процесса становления и развития образования взрослых в России позволил сделать вывод о том, что на разных этапах исторического развития образование взрослых выступает как сложный многоаспектный феномен, условие социально-культурного развития общества, социальный институт, полифункциональная педагогическая система, андрагогическая модель обучения взрослых.

Л и т е р а т у р а

1. *Вершловский С. Г.* Андрагогика. – СПб.: СПбАППО, 2014. – 148 с.
2. *Климов С. М.* Неформальное образование: проблемы экономики и управления. – СПб.: Знание, 1998. – С. 18.
3. *Марон А. Е.* Формирование и актуальные проблемы исследования Института образования взрослых РАО: исторические вехи // *Человек и образование.* – 2013. – № 3. – С. 11–14.
4. *Подобед В. И.* Образование взрослых – инвестиция в человеческий капитал // *Человек и образование.* – 2008. – № 1. – С. 3–4.
5. *Прикот О. Г.* Непрерывное дополнительное профессиональное образование: новые модели и правовое поле // *Человек и образование.* – 2012. – № 3. – С. 17–21.
6. *Стражев В. В.* Как нам обустроить систему образования? // *Alma mater (Вестник высшей школы).* – 1999. – № 2. – С. 12–13.

